

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
ISSN: 2309-6322
E-ISSN: 2409-1707
Vol. 10, Is. 4, pp. 226-242, 2015

DOI: 10.13187/vs.2015.10.226
www.ejournal6.com

UDC 94(47).084.8(470.61)

Lieutenant-General F.N. Remezov: the Milestones of Biography

¹Vladimir I. Afanasenko
²Evgeny F. Krinko

¹Institute of Social-Economic Research and Humanities
Southern Scientific Center Russian Academy of Sciences, Russian Federation
41, Chekhov Avenue, Rostov-on-Don, 344006
E-mail: krinko@ssc-ras.ru

²Institute of Social-Economic Research and Humanities
Southern Scientific Center Russian Academy of Sciences, Russian Federation
41, Chekhov Avenue, Rostov-on-Don, 344006
Dr (History)
E-mail: krinko@ssc-ras.ru

Abstract

The article is the first special study on F.N. Remezov, Soviet general and veteran of the Great Patriotic War. In July 1941 he conducted the 13th Army during the fights at Smolensk direction. Then he was a commander of the North Caucasian Military District and the 56th Separate Army. In late autumn of 1941 the troops under the command of Remezov left and in a week liberated Rostov-on-Don. But further Soviet offensive in the south direction has been stopped by the German defensive line Mius-front. Remezov became a commander of the South Ural Military District. In 1942–1945 he conducted the 45th Army in the Caucasus and Iran. The research is based on the archival and published sources.

Keywords: F.N. Remezov, Great Patriotic War, Red Army, Wehrmacht, military strategy and tactics.

Введение

В современной историографии переосмысливаются многие проблемы истории Великой Отечественной войны [1]. При этом деятельность ряда советских полководцев получает иную, чем прежде, оценку, имена других возвращаются из исторического забвения. К числу последних можно отнести и генерал-лейтенанта Ф.Н. Ремезова, во время войны командовавшего войсками нескольких армий и военных округов, выполнявших различные задачи. Вплоть до настоящего времени отсутствовали специальные исследования, посвященные его биографии. Деятельность Ф.Н. Ремезова в 1941–1945 гг. лишь вскользь упоминается в фундаментальных трудах и других публикациях по истории Великой Отечественной войны, что представляется незаслуженным по отношению к данному военачальнику.

Материалы и методы

Статья написана на основе документов из фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). В первую очередь, это учетно-послужная карта (далее – УПК) Ф.Н. Ремезова и другие документы, характеризующие его деятельность как военачальника. Исследователям не известно о существовании дневников и воспоминаний самого генерала Ремезова, который вел после войны достаточно замкнутый образ жизни, практически не участвуя в ветеранских встречах. Однако его личность нашла отражение в мемуарах других авторов, использованных в подготовке данной работы. Исследование опирается на принцип историзма, определивший необходимость изучения судьбы военачальника в контексте определенной исторической эпохи. В описании судьбы Ремезова применялись историко-биографический метод, а также методы критического анализа источников и проблемно-хронологического изложения.

Обсуждение и результаты

Федор Никитич Ремезов родился 26 мая (7 июня) 1896 г. в рабочем поселке Каслинского завода Екатеринбургского уезда Пермской губернии (в настоящее время – Челябинской области). Основанный еще в середине XVIII в. Каслинский завод столетием позже прославился своим художественным литьем, а заводской поселок в это время насчитывал около 10 тыс. жителей и был четвертым по численности населенным пунктом в Екатеринбургском уезде. Среди Ремезовых (Ремизовых) в Российской империи встречались представители различных социальных слоев, в том числе дворяне, чиновники, писатели, публицисты и даже генералы [2]. Но сам Ф.Н. Ремезов о своем социальном происхождении сообщал коротко и ясно: «из рабочих», о национальности – русский или, как писали до революции, великоросс [3]. Фамилия Ремезовых и сегодня встречается среди бывших каслинских мастеровых династий. В 1907 г. Федор Ремезов окончил народную школу и только через десять с лишним лет, в 1918 г., продолжил обучение на четырехмесячных общеобразовательных курсах. В школе будущий командарм смог получить лишь минимальные знания, по крайней мере, иностранными языками не владел.

Неизвестно, чем занимался Ф.Н. Ремезов в десятилетнем промежутке между российскими революциями и как зарабатывал себе на жизнь. Но именно революция 1917 г. и последовавшие за ней события стали переломным моментом в его судьбе. Летом 1918 г. на Урале разгоралась Гражданская война. Для противодействия успешно наступавшим частям чехословацкого корпуса и отрядам белых 13 июня был создан Восточный фронт. Через два дня, 15 июня Федор Ремезов стал красноармейцем Каслинского отряда 1-го горного советского полка 2-й Уральской стрелковой дивизии. Впоследствии всегда подчеркивал, что вступил в ряды РККА добровольно. К этому времени он уже, действительно, был далеко не юношей – ему исполнилось 22 года, и, возможно, принял свое решение сознательно. В любом случае, рядовым Ф.Н. Ремезов прослужил недолго. Несмотря на всю ограниченность полученного образования, его хватило, чтобы вскоре перейти на штабную работу. В августе он стал письмоводителем, позже – делопроизводителем штаба 1-й бригады 2-й Уральской дивизии, а затем попал на только что организованные реввоенсоветом 3-й армии Вятские пехотные курсы.

В это время отступающая под натиском Колчака 3-я армия испытывала острую нехватку командных кадров, и годичный срок обучения был сокращен до нескольких месяцев. Вступивший в партию большевиков в конце 1918 г., Ремезов оказался среди 150 курсантов первого набора, и, как выяснилось впоследствии, самым известным и успешным их выпускником [4]. Это проявилось почти сразу после выпуска – большинство курсантов завершали учебу взводными командирами, а Ремезов с октября 1919 г. стал командиром роты 255-го Уральского стрелкового полка 26-й стрелковой дивизии. Меньше чем через месяц – временно исполняющим обязанности командира батальона. В боях получил легкое ранение.

Но в декабре 1919 г. на Урале завершились боевые действия, Колчак был разгромлен. А в январе 1920 г. в биографии Ремезова появилось «темное пятно»: его исключили из партии в связи с утерей партийного билета. Правда, в том же году восстановили, так что этот факт не имел для него дальнейших последствий. В связи с этими обстоятельствами или нет, но вскоре Федор Никитич оказался на юге страны – командиром роты отдельного

стрелкового батальона при штабе 9-й (Кубанской) армии. На Дону и Северном Кавказе завершались боевые операции против остатков Добровольческой армии, а затем по ликвидации десанта С.Г. Улагая, «Армии возрождения России» М.А. Фостикова и других антибольшевистских отрядов, представлявшие последние возможности проявить себя молодому командиру.

Участие в Гражданской войне предопределило всю дальнейшую жизнь Ф.Н. Ремезова, хотя он и не сделал столь блестящей карьеры, как другие советские полководцы. Например, командовавший 9-й армией М.К. Левандовский был старше его всего на шесть лет, но в Гражданскую войну вступил, уже имея пятилетний опыт военной службы (в том числе трех лет мировой войны), звание штабс-капитана и пять орденов! Всего на три года был старше Ф.Н. Ремезова и командовавший Кавказским фронтом РККА бывший лейб-гвардии поручик М.Н. Тухачевский, имевший к 1917 г. уже шесть орденов. В отличие от них, Ремезов вступил в Красную армию рядовым, не имея ни военного образования, ни боевого опыта. Что не помешало ему, впрочем, продолжить службу в командном составе РККА по окончании войны.

Окончив курсы командиров батальонов Высшей стрелковой школы в Москве («Выстрел»), Ремезов в августе 1921 г. оказался уже на западной границе страны в должности командира батальона 3-го Витебского полка особого назначения. В это время борьба с бандитизмом на западных рубежах страны, которую вели части особого назначения (ЧОН), приобрела крайне напряженный характер. Ремезов служил начальником группы войск особого отряда по борьбе с бандитизмом, затем на различных должностях в штабе ЧОН Витебской губернии и Западного фронта, и в его УПК май – июль 1922 г. указан как период участия в боевых действиях.

В марте 1924 г. Ф.Н. Ремезов продолжил службу в частях ЧОН на Урале, а после их ликвидации перешел на штабную работу в 57-ю Уральскую стрелковую дивизию. Очевидно, что он больше тяготел именно к штабной работе, по крайней мере, в этот период. Во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. Ремезов, успешно проходя все аттестации, постепенно поднимался вверх по служебной лестнице: младший, затем старший помощник начальника оперативной части штаба дивизии, начальник штаба 5-го резервного Пензенского стрелкового полка Приволжского военного округа (ПриВО). Служил на разных должностях в штабе ПриВО, затем стал командиром 255-го Магнитогорского стрелкового полка 85-й стрелковой дивизии Уральского военного округа. В 1932 г. прошел заочные курсы Военной академии Фрунзе, в 1936 г. ему было присвоено звание полковника.

В целом, в 1920–1930-е гг. Ф.Н. Ремезов уверенно, но не спеша делал военную карьеру. Что понятно: он не служил в 1-й Конной армии, многие командиры которой заняли впоследствии высокие посты в советском военном руководстве и не принадлежал к числу боевых соратников К.Е. Ворошилова, С.М. Буденного и других «конармейцев», помогавших друг другу в продвижении по службе. Только после массовых репрессий в 1937–1938 гг., приведших к значительной убыли командного состава РККА, служебный рост Ф.Н. Ремезова пошел быстрее, хотя сам он, судя по всему, не был причастен к «чисткам» в армии. В июне 1937 г. Ф.Н. Ремезов был назначен командиром 45-й стрелковой дивизии 8-го стрелкового корпуса Киевского особого военного округа (КОВО), а 17 февраля 1938 г. ему было присвоено звание комбрига. Через пять дней он получил свой первый орден Красного Знамени, 15 июля стал командиром 15-го стрелкового корпуса КОВО, а 22 июля – командующим Житомирской армейской группой войск. В конце сентября – октябре войска группы находились в боевой готовности западнее города Новоград-Волынского для оказания помощи Чехословакии. Лишь после захвата Германией Судетской области боевая готовность была отменена. 9 февраля 1939 г. Ф.Н. Ремезову было присвоено звание комкора, а 22 июля он стал командующим войсками Забайкальского военного округа – непосредственно в период вооруженного конфликта на реке Халхин-Гол.

При переаттестации ему, как и большинству других комкоров, 4 мая 1940 г. присвоили звание генерал-лейтенанта, а 11 мая назначили командующим войсками Орловского военного округа (ОрВО). В этом звании и в этой должности принимал участие в совещании высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940 г., выступал по докладу командующего КОВО генерала армии Г.К. Жукова «Характер современной наступательной операции» [5]. Вместе с Ремезовым, как и полагалось, на новое место службы переезжала

его семья – жена Ольга Павловна (1900 г.р.) и дочка Люба (1927 г.р.). По воспоминаниям очевидцев, жили они, как и все, достаточно скромно, ничем не выделяясь среди остальных советских граждан [6].

За месяц с небольшим перед войной, 19 мая 1941 г. Ф.Н. Ремезова зачислили в распоряжение Наркомата обороны СССР в ожидании нового назначения. И оно быстро последовало: с началом войны Ф.Н. Ремезов возглавил 20-ю армию, сформированную на базе управления и войск ОрВО и состоявшую из двух стрелковых, одного механизированного корпусов, других частей и соединений. Армия направлялась под Смоленск, на Западный фронт. Но уже 5 июля Ф.Н. Ремезов передал командование 20-й армией генерал-лейтенанту П.А. Курочкину, сменившему его перед этим на должности командующего ОрВО.

8 июля 1941 г. командующий 13-й армией Западного фронта генерал-лейтенант П.М. Филатов был вызван в штаб фронта, который располагался в поселке Гнездово севернее Смоленска. На обратном пути машина командарма была обстреляна немецким истребителем. Филатов получил смертельное ранение. Новым командующим был назначен генерал-лейтенант Федор Никитич Ремезов. На рассвете 9 июля он прибыл в штаб армии, располагавшийся в этот день в сосновом лесу в 12 км севернее Могилева, близ села Новый Любуж. Бывший начальник оперативного отделения штаба армии подполковник С.П. Иванов так описал первую встречу с Ремезовым: «Переписав начисто проект приказа, я пошел к А.В. Петрушевскому. Однако за его столом сидел незнакомый генерал-лейтенант и оживленно беседовал с Александром Васильевичем. Это был молодежавый человек с зачесанными назад волнистыми волосами, низко посаженными над глазами бровями и небольшими усиками. Вид у него был, как перед парадом: обмундирование наглаженное, ремни новые, сапоги начищены до блеска, на груди – орден Красного Знамени, медаль «XX лет РККА» и значок депутата Верховного Совета СССР. Я растерялся и хотел закрыть дверь. – Товарищ подполковник! – услышал я звонкий голос. – Не пугайтесь – я не привидение, а ваш новый командарм» [7].

«Несчастливый» номер армии вполне соответствовал обстановке в ее полосе обороны по реке Днепр. Положение войск 13-й армии после боев под Минском и отхода к Днепру было чрезвычайно тяжелым. Армейская полоса по восточному берегу Днепра составляла свыше 100 км от городка Копысь до Нового Быхова. В центре боевых порядков армии был город Могилев, жители которого оказали огромную помощь в создании вокруг города полевых укреплений: отрыли противотанковые рвы и эскарпы, под руководством армейских саперов из бревен, металла и бетона возводили доты и дзоты.

Опыт Mogilevчан был позже использован Ремезовым при создании полевого оборонительного рубежа под Ростовом-на-Дону. В состав армии включили 45-й и 61-й стрелковые корпуса. 61-й корпус генерал-майора Ф.А. Бакунина силами 53-й стрелковой дивизии оборонял рубеж Копысь – Шклов. 110-я стрелковая дивизия готовила оборону в полосе от Шклова до села Николаевки. 172-я стрелковая дивизия генерал-майора М.Т. Романова готовила круговую оборону Могилева. Ее 747-й стрелковый полк окапывался на восточном берегу Днепра от Могилева до Дашковки. Южнее, в полосе в 50 км тонкой цепочкой развернулась 187-я стрелковая дивизия 45-го корпуса комдива Э.Я. Магона. За ее спиной 9 и 10 июля сосредотачивались прибывавшие по железной дороге 148-й и 132-я стрелковые дивизии [8].

В полосе обороны армии к Днепру вышли главные силы 2-й танковой группы генерал-полковника Гейнца Гудериана – 47, 46-й и 24-й моторизованные корпуса в составе пяти танковых, трех моторизованных, одной кавалерийской дивизий и отдельного мотополка «Великая Германия». Создатель бронетанковых войск вермахта Гудериан решил сходу форсировать Днепр, не дожидаясь подхода пехотных соединений, скованных боями с окруженной группировкой советских войск западнее Минска. В целях достижения внезапности все передвижения немецких танковых войск и их выход в районы форсирования совершались только ночью [9].

10 июля после мощной артиллерийской и авиационной подготовки немецкие войска форсировали Днепр и создали плацдармы у городов Копысь, Шклов и южнее Могилева. Саперы навели понтонные переправы, и на восточный берег реки поползли танки и машины с мотопехотой. Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко приказал войскам 13-й

армии «уничтожить части противника, прорвавшиеся на восточный берег р. Днепр и прочно оборонять рубеж реки Днепр» [10]. 11 и 12 июля во всей полосе армии шли кровопролитные бои днем и ночью. Двухдневные попытки стрелковыми частями и подразделениями 61-го и 45-го корпусов контратаковать противника и сбросить его в Днепр не увенчались успехом, несмотря на героизм и самопожертвование войск. Используя разрывы в боевых порядках советских войск, группы танков с десантом мотопехоты и мотоциклисты с пулеметными колясками устремились в тыл дивизиям 13-й армии, сея панику и срывая сроки выхода прибывавших частей 132, 137-й и 160-й стрелковых дивизий на рубеж контратаки. Штаб армии 11 июля перебрался в рощу у станции Чаусы и не имел устойчивой связи с соединениями. Ремезов решил лично руководить боем и в 6 часов утра 12 июля выехал на передовой командный пункт Э.Я. Магона у деревни Червонный Осовец. Южнее станции Чаусы в районе деревеньки Давидовичи машина командарма была обстреляна прорвавшимися автоматчиками 10-й моторизованной дивизии генерала Лепера. Федор Никитич получил пять пулевых ранений в бок и левую ногу. Только хладнокровие водителя, заложившего сумасшедший вираж, да клубы непроницаемой пыли спасли Ремезова и его спутников. Майор В.И. Светличный и старший лейтенант Ф.М. Потапов, сами получившие легкие ранения и порезы от осколков стекол и пуль, быстро перевязали командующего и доставили в медсанбат 148-й стрелковой дивизии, где ему оказали квалифицированную помощь, а затем отправили в тыловой госпиталь.

После операции Ф.Н. Ремезов находился на излечении в военном госпитале – бывшем санатории высшего комсостава РККА в Архангельском. В середине августа комиссар госпиталя ознакомил раненых старших командиров с содержанием приказа Ставки ВГК № 270 о предании суду военного трибунала генералов В.Я. Качалова, П.Г. Понеделина и Н.К. Кириллова и с приговором Военной коллегии Верховного суда СССР от 22 июля о расстреле бывшего командования Западного фронта. После этого старший батальонный комиссар вместе с неразговорчивым особистом заставили каждого из прослушавших командиров написать «ознакомлен» и поставить личную подпись. Складывая в папку листочки бумаги, военком госпиталя утрюмо проворчал: «Мотайте на ус, товарищи. Воевать надо лучше! Иначе, сами понимаете...». В госпитальных палатах вечером не было слышно разговоров. Каждый на своей койке обдумывал услышанное...

Пролежав почти два месяца без одной недели на больничной койке, 4 сентября 1941 г. Ф.Н. Ремезов получил новое назначение – командующим Северо-Кавказским военным округом (СКВО). На следующий день, с едва затянувшимися ранами на ноге, генерал-лейтенант Ремезов прибыл в Ростов-на-Дону. Когда он, прихрамывая и опираясь на массивную палку, вошел в здание штаба округа, там бурлила деловая суета. На территории Ростовской, Сталинградской, Астраханской областей, Краснодарского и Орджоникидзевского краев, автономных республик Северного Кавказа осенью 1941 г. в учебных лагерях и центрах формировались 11 стрелковых и 7 кавалерийских дивизий, 5 танковых бригад. В Сталинграде, Фролово, Дубовке, Камышине, Красноармейске проходил обучение личный состав 333, 335, 337, 341, 351-й стрелковых дивизий. В Ростове-на-Дону – 339-я, в Астрахани – 349-я, в Краснодаре – 347-я, в Новороссийске – 353-я, а в Ворошиловске (Ставрополе) – 343-я стрелковые дивизии. Из Поти на Тамань была переведена формировавшаяся 345-я стрелковая дивизия. В сохранившихся с дореволюционных времен казачьих учебных лагерях командиры кавалерийских частей получали с казенных конных заводов и из колхозов скакунов, упряжь, седла, тачанки и повозки. Доукомплектовывались личным составом, в основном из казачьего населения Дона, Кубани и Терека 60-я (станция Иловлинская), 62-я (Тихорецк), 64-я (Кропоткин), 66-я (Армавир), 68-я (Персиановка), 70-я (Ставрополь), 72-я (Краснодар) легкие кавалерийские дивизии [об их судьбе см.: 11–12]. При учебном центре Сталинградского тракторного завода формировались и получали материальную часть экипажи 45, 47, 48-й и 49-й танковых бригад. На базе расформированной 6-й танковой дивизии создавалась 6-я отдельная танковая бригада. Продолжалось формирование шести добровольческих (ополченческих) кавалерийских казачьих дивизий. После отправки в действующую армию формирований первой волны мобилизации для новых соединений не хватало многих видов вооружения и оснащения.

Эта круглосуточная работа с головой поглотила Ремезова. И, тем не менее, первоначально показалось, что здесь, на юге, война еще совсем далеко. В теплом, зеленом и все еще цветущем, несмотря на начало осени Ростове-на-Дону, где размещался штаб округа, стояла хорошая погода, а о войне напоминали, пожалуй, лишь режим светомаскировки, заклеенные бумажными полосками крест – накрест окна, да ополченцы, маршировавшие на площадях и улицах города. Обилие фруктов и овощей, рутинная работа по мобилизации и отправке на фронт воинских соединений укрепляли иллюзию мирной жизни. Но всего через месяц с небольшим война вплотную подошла к Ростову и Федору Никитичу вновь пришлось вступить в бой с войсками вермахта...

8 октября 1941 г. передовые разведывательные подразделения 1-й танковой армии генерал-полковника Э. фон Клейста вторглась в Ростовскую область по мариупольскому шоссе. По тревоге навстречу противнику были выдвинуты части ростовского гарнизона — сводные курсантские полки пехотного, военно-политического и артиллерийского училищ и сводный отряд (1 000 штыков) майора Орехова из состава 33-го мотострелкового полка НКВД. Ценою больших потерь курсанты обеспечили развертывание на рубеже р. Миус в полосе Матвеев-Курган — Покровское — Николаевка частей Таганрогского боевого участка (150, 339, 31-я стрелковые, 66-я кавалерийская дивизии), созданного 10 октября. Боевые действия войск Таганрогского боевого участка в период 11–19 октября представляли собой комплекс оборонительных и наступательных операций против передовых частей и соединений 1-й танковой армии. Части 339-й Ростовской стрелковой дивизии вводились в бой сходу, довооружаясь винтовками и пулеметами на переходах, после трехсуточного марша из Персиановских лагерей. Полевой и противотанковой артиллерии в дивизии имелось всего по две батареи. Кадровая 31-я Сталинградская стрелковая дивизия прямо из эшелонов, прибывавших в Ростов из Армении, по-батальонно выдвигалась на восточный берег Миуса в полосе сел Троицкое, Николаевка, Домогайловка, с ходу занимая необорудованный в инженерном отношении тридцатикилометровый рубеж. Противник сильными боевыми группами мотопехоты и танков форсировал Миус и захватил на восточном берегу три плацдарма: в селе Троицком, на высоте 83,0 и в селе Николаевке. Под нажимом прибывшего на Южный фронт представителя Ставки ВГК Маршала Советского Союза Г.И. Кулика командующий фронтом генерал-полковник Я.Т. Черевиченко приказал 14 октября перейти в наступление войскам левого фланга 9-й армии генерала Ф.М. Харитонova и Таганрогского боевого участка генерал-майора И.И. Хоруна, с задачей разгромить и отбросить мотомеханизированную группировку Клейста.

Решение Кулика и Черевиченко о наступлении слабовооруженных и необстрелянных стрелковых и кавалерийских соединений на бронетанковые дивизии Клейста было ошибочным и не соответствовало реальной обстановке. В течение 14–16 октября части 150-й и 339-й стрелковых дивизий и кавалеристы продвинулись с боями на 12–15 км западнее Миуса, но затем, под ударами танков и мотопехоты, поддержанных бомбо-штурмовыми налетами авиации, понесли большие потери в личном составе и боевой технике и отступили за Миус. Утром 17 октября, после короткой, но мощной артиллерийско-минометной подготовки 13-я танковая и 1-я моторизованная «Лейбштандарт СС «Адольф Гитлер» дивизии в районе Троицкого прорвали фронт на стыке 31-й и 339-й стрелковых дивизий и стали развивать прорыв в направлении Таганрога. К 15.00 танки 13-й дивизии генерал-майора Вальтера Дюверта вышли к порту и стали расстреливать суда с эвакуировавшимися, скопившиеся на рейде Таганрога. Овладев Таганрогом, 3-й моторизованный корпус силами двух танковых и двух моторизованных дивизий развернул наступление на Ростов по кратчайшему направлению, вдоль шоссе, шедшему вдоль берега Азовского моря.

Для обороны «ворот Кавказа» 16 октября по приказу Ставки ВГК на базе штаба СКВО было сформировано полевое управление 56-й Отдельной армии на правах фронта, с непосредственным подчинением Ставке. В состав армии включались 317, 343, 347, 353-я стрелковые, 62, 64, 68, 70-я кавалерийские дивизии, 6-я отдельная танковая бригада, несколько артиллерийских полков усиления. Командармом назначен командующий войсками СКВО генерал-лейтенант Ф.Н.Ремезов.

Рис. 1. Генерал-лейтенант Ф.Н. Ремезов – командующий 56-й армией. 1941 г. [13].

К моменту выхода немецких танковых и моторизованных дивизий на западные окраины Ростова оборону успели занять четыре полка 343-й и 353-й стрелковых и два полка 68-й кавалерийской дивизий. В ожесточенных боях 20–28 октября под селом Чалтырь немецкое наступление было остановлено. В отражении первого наступления на Ростов Ремезов умело использовал немногочисленные танки 6-й отдельной танковой бригады и 81-го отдельного батальона для создания мощных противотанковых опорных пунктов, в боях за которые ударные группы противника несли большие потери, теряли темп и контратаками наших войск отбрасывались из мест вклинения в полосу обороны армии. За тысячу километров от Ростова, в боях под Москвой, в это же время такую же тактику использовал полковник М.Е. Катуков, будущий прославленный танковый военачальник.

Не сумев овладеть Ростовом-на-Дону ударом с запада, немецкое командование перенесло направление удара севернее, в полосу 9-й армии Южного фронта. Замысел состоял в стремительном наступлении на Шахты, с поворотом затем на юг, на Новочеркасск и Ростов. Для этого наступления привлекались две танковые и две моторизованные дивизии под управлением 14-го моторизованного корпуса. В ходе боевых действий 5–8 ноября противник, потеснив соединения 9-й армии генерала Харитонов, продвинулся на восток на 30–35 км. Большие потери и наступившая распутица заставили Клейста отказаться от продолжения наступления на Шахты. Вместе с тем, выход частей 14-й танковой и 60-й моторизованной дивизий на северный берег р. Тузлов позволял немецкому командованию нанести удар на Ростов с севера, где оборону занимала необстрелянная и слабо сколоченная 317-я Бакинская стрелковая дивизия полковника И.В. Середкина. Высокая мобильность танковых и механизированных войск позволила генералу Э. фон Клейсту быстро осуществить перегруппировку 1-й танковой армии. В середине ноября 1941 г. 14-я танковая и 60-я моторизованная дивизии вермахта были переброшены в район Волошино и Кутейниково. Две танковые и две моторизованные дивизии вермахта должны были прорвать советский фронт в направлении села Большие Салы и поселка Орджоникидзе, расчленив новочеркасскую и ростовскую группировки, захватить Ростов-на-Дону, окружить и уничтожить прикрывавшие его войска РККА. С севера ударную группировку Клейста прикрывали 16-я танковая дивизия, моторизованная дивизия СС «Викинг» и 49-й горнострелковый корпус.

В свою очередь, советское командование решило разгромить и уничтожить 1-ю танковую армию Клейста. 13 ноября был утвержден план наступательной операции Южного фронта. Главный удар во фланг и в тыл группировке противника наносила вновь созданная 37-я армия. Ее с флангов поддерживали 18-я и 9-я армии. Кавалерийский корпус

и моторизованную бригаду НКВД планировалось бросить в тыл группировке противника в направлении Ровеньки – Куйбышево – Артемовки.

В понедельник, 17 ноября, в 9 часов утра войска Южного фронта перешли в наступление. Но ровно за час перед этим 3-й моторизованный корпус 1-й танковой армии начал свое наступление на Ростов-на-Дону. Выносной пункт управления 56-й Отдельной армии располагался в поселке Каменоломни на северо-западной окраине Ростова, в 400 м от моста через р. Темерник. Командование 56-й Отдельной армии не ожидало немецкого наступления, о чем свидетельствует утренняя оперативная сводка штарма-56 на 8.00 17 ноября: «Противник активных действий не проявлял...» [14]. В то время, когда подписывалась эта сводка, части 13-й и 14-й танковых, моторизованной СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» дивизий атаковали передний край 317-й Бакинской стрелковой дивизии. Используя сильный туман, при котором видимость не превышала 50–100 м, танки противника группами по 4–5 машин окружали огневые позиции орудий и минометов, сосредоточенным огнем уничтожали расчеты, боевую технику и транспортные средства.

В бою с прорвавшимися в Большие Салы танками противника погиб командир дивизии полковник И.В. Середкин. Командование армии только к исходу дня узнало о прорыве танков и мотопехоты противника в село Большие Салы. В 19.00 Ремезов подписал приказ соединениям и частям армии: прочно оборонять занимаемые рубежи и организовать уничтожение прорвавшихся танков противника в районе Большие Салы. Но контрудар не состоялся. К 15 часам противник окружил четыре батальона 353-й дивизии и стал продвигаться в направлении сел Султан-Салы и Красный Крым. На пути 50 танков и двух батальонов мотопехоты «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер», у перекрестка дорог в 3 км юго-западнее села Большие Салы встала полковая батарея из четырех 76,2-мм орудий образца 1927 г. 606-го стрелкового полка под командованием лейтенанта С.М. Оганова. Почти четыре часа артиллеристы вели неравный бой. Они отразили три массированных танковых атаки, подбили 18 и сожгли 12 танков и бронемашин. Только уничтожив все пушки и 27 героев-артиллеристов, превосходящие силы врага сумели продвинуться еще на 6 км и захватить село Красный Крым. В своих мемуарах бывший командир 3-го моторизованного корпуса Эберхард фон Макензен писал: «18 ноября на выдвинувшуюся в БОЛЬШИЕ САЛЫ 14-ю танковую дивизию целый день с трех сторон велись яростные атаки русских при поддержке более 100 вражеских танков. Но храбрая дивизия все же осталась хозяином положения. Справа от нее “лейбштандарт” развил свое наступление вплоть до поселка КРАСНЫЙ КРЫМ, в то время как слева от танковой дивизии продвигалась 60-я моторизованная дивизия, своим наступлением на восток и юго-восток прикрывавшая левый фланг корпуса южнее реки Тузлов» [15].

С утра 19 ноября противник стал наращивать силу своих ударов на Аксайском и Ростовском направлениях в условиях сохранявшегося тумана. По воспоминаниям одного из участников боев: «На третий день нашего наступления густой туман окутал скованную морозом землю, видимость была не более трех метров. Повсюду вокруг слышался тяжелый лязг и скрежет бронированных чудовищ. Медленно и осторожно мы ощупью пробирались вперед сквозь плотную белую завесу, замирая на месте и прислушиваясь каждые несколько минут. В конце концов, полностью потеряв контакт с соседями справа и слева, мы вовсе остановились» [16].

В ночь на 20 ноября остатки 353-й стрелковой дивизии отошли на северо-западную окраину Ростова. Левее 343-я Ставропольская стрелковая дивизия в течение дня отражала атаки мотопехоты 13-й танковой дивизии. Для обороны северных и северо-восточных подступов к Ростову по приказу генерала Ремезова была введена в бой 347-я Краснодарская стрелковая дивизия полковника Н.И. Селиверстова. Вечером на заседании Военного совета 56-й Отдельной армии был подписан приказ, в котором предусмотрительно закреплялись маршруты отхода и переправы на левый берег Дона всех соединений и частей усиления армии. В четверг, 20 ноября, в 4.30 утра представитель Ставки Верховного Главнокомандования начальник Генерального штаба РККА маршал Советского Союза Борис Михайлович Шапошников от имени Ставки ВГК дал прямое указание генерал-лейтенанту Ремезову: «Город Ростов должен быть удержан при всяких обстоятельствах. Драться до последнего бойца!» [17].

В течение дня 20 ноября по всему фронту 56-й Отдельной армии шли ожесточенные бои с большими потерями с обеих сторон. При бомбежке танковой колонны противника у села Султан-Салы погиб смертью героя военком 366-го ближнебомбардировочного авиаполка батальонный комиссар А.Г. Соболев, направивший свою горящую машину в скопление живой силы и техники противника. К 17 часам до батальона автоматчиков с 30–40 танками овладели районом главного железнодорожного вокзала и небольшими группами стали распространяться с западных окраин города к его центру, выходя в тыл 31, 347, 353-й и 343-й стрелковым дивизиям. В районе железнодорожных и наплавного автогужевого мостов завязались скоротечные бои, переходившие в рукопашные схватки, в результате которых переправы несколько раз переходили из рук в руки. С наступлением темноты противник проник в центр города и, действуя с тыла, пытался уничтожить гарнизоны, оборонявшие баррикады, ведя по ним огонь из автоматов, пулеметов и минометов. В 21.00 командующий 56-й Отдельной армии генерал-лейтенант Ремезов отправил в Ставку ВГК боевое донесение: «К переправам просочились мелкие группы автоматчиков. Страшат, конечно, не они. За ними идут танковые дивизии, которые рассекли армию надвое: Отряд РАУ, 68-я кавалерийская и остатки 317-й стрелковой дивизий с боями отходят на Новочеркасск, а 343, 353-я и остатки 31-й стрелковых дивизий ведут бои в городе, прокладывая путь к переправам» [18]. К этому времени Военный совет и часть командиров и политработников штаба 56-й Отдельной армии, находившихся на выносном пункте управления в центре города, в здании обкома ВКП(б), использовали успешную контратаку одного батальона для отхода на основной командный пункт в Батайске. Одним из последних, когда немцы уже ворвались на первый этаж здания, уходил маршал Кулик, видимо, предчувствовавший, что ему придется лично, как представителю Ставки ВГК, отвечать перед И.В. Сталиным за сдачу Ростова и Керчи. Для поддержания связи с частями и соединениями, продолжавшими вести уличные бои, была оставлена группа командиров с радиостанцией и охранным эскадром штаба армии. На оборону улиц, примыкавших к переправе, направили гарнизонный отряд милиции [19].

Всю армейскую артиллерию, в первую очередь тяжелую, дальнобойную, удалось переправить на левый берег Дона для огневой поддержки частей, которые вели уличные бои в городе. Были сохранены и установки залпового огня БМ-13 трех огневых дивизионов 8-го гвардейского минометного полка. Боеприпасы полку (реактивные 132-мм мины) доставлялись из Москвы специально выделенными самолетами. Пятница стала кульминацией пятидневного сражения за Ростов-на-Дону. В 3.40 21 ноября через офицеров связи в войска был отправлен боевой приказ об отходе соединений и частей на левый берег Дона. В течение утра и первой половины дня главные силы 56-й Отдельной армии отходили через город к переправам, которые враг нещадно обстреливал из всех видов оружия: танковых пушек и пулеметов, минометов, малокалиберной артиллерии, карабинов и автоматов.

Прикрытие переправ в Ростове выполняли 33-й мотострелковый и 230-й конвойный полки НКВД, Ростовский полк народного ополчения, курсанты Военно-политического училища, остатки 1145-го стрелкового полка 353-й стрелковой дивизии и кавалерийский эскадрон охраны штаба армии, почти целиком уничтоженный на Ворошиловском проспекте пулеметным огнем танков и мотоциклистов противника. К 17 часам основные силы 56-й армии были отведены на южный берег Дона. Все переправы были взорваны, за исключением моста на Зеленый остров, куда незамедлительно проскочили 12 немецких танков, без сопровождения пехоты. «Поутюжив» в течение четырех часов траншеи и стрелковые ячейки 2-го батальона 230-го полка конвойных войск НКВД, уничтожив несколько десятков бойцов и командиров, немецкие танки покинули остров, так как советская дальнобойная артиллерия открыла по нему огонь, и несколько снарядов разорвалось в непосредственной близости от моста. После этого советские саперы взорвали мост. Уличные бои и перестрелки в разных концах города продолжались весь день и всю ночь до утра 22 ноября.

Захват Ростова-на-Дону стал следствием серьезных просчетов командования 56-й Отдельной армии, главной задачей которой и являлась организация обороны города. Свою роль сыграла и несогласованность действий 56-й армии с командованием Южного фронта. Ростов был не готов к обороне и не имел для этого специального гарнизона. В ходе боя штаб

56-й Отдельной армии вообще утратил управление войсками. Телефонистки с центральной телефонной станции просто разбежались, городская телефонная связь была парализована, а полевая телефонная связь и радиосвязь не были заранее налажены [20]. Поэтому героическое сопротивление отдельных подразделений, бойцов и командиров не могло изменить ситуацию: советские войска, понеся серьезные потери, оставили город.

Расположившись в Батайске, штаб 56-й Отдельной армии практически сразу начал подготовку операции по освобождению Ростова-на-Дону. Она представляла собой достаточно трудную задачу, прежде всего из-за природных и метеорологических условий. Высокий правый берег Дона, занятый немцами, господствовал над широкой пойменной долиной левобережья, давая визуальный обзор на 10–12 км, а с использованием оптики – и гораздо дальше. Отсутствие лесных массивов, крупных населенных пунктов и других маскирующих передвижения и места сосредоточения войск и боевой техники укрытий, слабая сеть дорог в болотистой, топкой открытой местности еще более усложняли выполнение боевой задачи. Лед на Дону и Мертвом Донце только что встал, и его толщина не превышала 8–10 см. Это полностью исключало переправу по льду артиллерии, автомашин, танков всех типов. В то же время ширина ледового покрова этих рек в черте города и его пригородных поселков составляла 450–800 м, что лишало атакующую пехоту возможности скрытно подобраться к переднему краю противника.

Система многослойного стрелково-пулеметного огня из-за каменных зданий и укрытий, пристрелянные огневые рубежи минометных и артиллерийских батарей, противопехотные минные поля, установленные немецкими саперами 22–25 ноября вдоль правого берега Дона и Мертвого Донца, обрекали стрелковые подразделения 56-й Отдельной армии на истребление. На тонком льду невозможно было ни зарыться в землю, ни укрыться в воронке от прицельного огня. Но советское командование требовало освободить донскую столицу. 22 ноября в 5.30 Ставка ВКГ отдала директиву, адресованную главному Юго-Западного направления, в которой говорилось: «Ставка Верховного Главнокомандования приказывает ударной группе Южного фронта повести решительное наступление с целью ударить по тылам группы Клейста, занявшей Ростов. Потеря Ростова не отменяет Вашу задачу удара по тылам Клейста, а, наоборот, усиливает необходимость занятия Вами Таганрога. Потребуйте от войск решительных энергичных действий» [21].

Федор Никитич, спавший урывками не более 3–4 часов в сутки уже вторую неделю, вложил в подготовку к наступлению весь свой талант и боевой опыт. Наступление 56-й Отдельной армии на Ростов-на-Дону планировалось осуществлять по трем направлениям. Из-за отсутствия корпусного звена, расформированного в августе, приходилось импровизировать. Создавались две оперативные группы. Восточную оперативную группу в составе двух стрелковых, одной кавалерийской дивизий и танковой бригады возглавил генерал-майор А.А. Гречкин. Западной оперативной группой в составе двух кавалерийских, одной стрелковой дивизий, двух стрелковых бригад командовал генерал-майор П.М. Козлов. На центральном участке наступали 343-я и 347-я стрелковые дивизии, 230-й полк конвойных войск НКВД и Ростовский стрелковый полк народного ополчения. С учетом условий штурма города и поставленных задач принятые решения следует признать оптимальными. Правильным было и создание более мощной по составу Западной оперативной группы войск 56-й Отдельной армии, имевшей задачу отрезать немцам пути отхода из города в сторону Таганрога.

27 ноября в 6.30 утра началась артиллерийская подготовка, а через полчаса войска 56-й Отдельной армии перешли в наступление. По приказу командующего Азовской флотилией адмирала С.Г. Горшкова в оперативное подчинение штаба 56-й Отдельной армии был передан сводный отряд моряков. В него вошли 300 добровольцев, получивших задание вместе с партизанами перекрыть пути отхода противника. В сводке Совинформбюро сообщалось: «В ночь на 29 ноября, когда войска 56-й армии штурмовали Ростов, подразделение морской пехоты под командованием Куникова во взаимодействии с партизанами ворвалось в село Синявское и заняло железнодорожную станцию, разрушило полотно железной дороги, телеграфную связь, оседлало шоссейную дорогу Ростов – Таганрог» [22].

Господствующее положение правого берега Дона, минные поля, сплошная стена каменных строений исторической части города Ростова представляли собою тактически

выгодную оборонительную позицию для немецких войск. Войска Восточной оперативной группы под командованием генерал-майора А.А. Гречкина в ходе двухсуточных боев прорвали оборонительные позиции противника в поселках Орджоникидзе и Фрунзе. В ходе уличных боев части группы, действуя в тесном взаимодействии с Новочеркасской оперативной группой 9-й армии, к исходу 29 ноября освободили восточные и северо-восточные предместья Ростова – поселки Орджоникидзе, Чкалова, Фрунзе, Мирный, Мясникован, Северный, Каменоломни. В центре боевых порядков армии Дон форсировали главные силы 347-й и 343-й стрелковых дивизий, усиленных 230-м полком НКВД и Ростовским стрелковым полком народного ополчения. В течение первой половины дня 29 ноября в центральной части Ростова происходили скоротечные уличные бои. Наши войска ликвидировали уцелевшие очаги сопротивления противника, очищая от него дом за домом, улицу за улицей, и к исходу дня вышли на северо-западную и западную окраину Ростова. Соединения и части Западной оперативной группы войск 56-й армии под командованием генерал-майора П.М. Козлова после кровопролитного ночного боя к утру 29 ноября овладели станицей Нижнегниловской, хуторами Семерниковым и Калининым. К исходу дня части Западной оперативной группы вышли к селам Красный Крым и Чалтырь и станции Хапры. Действия оперативной группы генерала Козлова поддерживали артиллерийским огнем канонерские лодки отдельного Донского отряда Азовской военной флотилии. Вечером 29 ноября из Москвы была получена телеграмма Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, адресованная Главкому Юго-Западного направления маршалу Тимошенко, командующему Южным фронтом генерал-полковнику Черевиченко, командующим 9-й и 56-й армиями Харитонову и Ремезову: «Поздравляю вас с победой над врагом и освобождением Ростова от немецко-фашистских захватчиков. Приветствую доблестные войска 9-й и 56-й армий во главе с генералами Харитоновым и Ремезовым, водрузившими над Ростовом наше славное советское знамя. И. Сталин» [23].

Рис. 2. Командарм-56 Ф.Н. Ремезов (справа) на КП ЗОГ.
Слева – командующий ЗОГ генерал-майор П.М. Козлов,
в центре – комиссар ЗОГ полковой комиссар П.А. Александров [24]

Освобождение Ростова-на-Дону, безусловно, стало одним из важнейших событий конца 1941 г. Фактически, это был первый стратегический успех советских войск в годы Великой Отечественной войны и первое крупное поражение вермахта с начала Второй мировой войны. Свой вклад в победу внес командующий армией генерал-лейтенант Ремезов.

В течение ночи и первой половины дня 30 ноября командованию 56-й армии пришлось приложить огромные усилия для наведения порядка из-за перемешивания частей и соединений в ходе наступательных боев. В Ростове и в его окрестностях скопились части и соединения Новочеркасской, Восточной и Западной оперативных групп 9-й и 56-й армий. Их личный состав был крайне измотан трехсуточными боями, пребыванием на холоде,

недоеданием. Имелось много случаев обморожения. При этом командованию приходилось учитывать, что все танки, большая часть артиллерии, конский состав кавалерийских дивизий, все обозы и автопарк 56-й армии оставались на левом берегу Дона. Вдобавок ко всему, неожиданно наступившее потепление и «низовка» – западный ветер со стороны Азовского моря – вызвали подъем воды в черте города Ростова, что привело к отходу льда от берега, ослаблению ледового покрова. Все мостовые переправы в полосе от Раздорской до устья Дона были уничтожены в ходе многодневных боев 17–29 ноября 1941 г.

Сил и средств инженерно-саперных подразделений в 56-й армии было явно недостаточно для наращивания льда и быстрого наведения понтонно-мостовых переправ для доставки на правый берег тяжелой боевой техники, конского состава, боеприпасов, медикаментов, полевых кухонь, продовольствия. Тем не менее, в течение 30 ноября организуются группы преследования, действовавшие, в основном, в пешем составе. В 56-й армии из 62-й и 64-й кавалерийских дивизий и 54-й танковой бригады создается армейская подвижная группа под командованием генерал-майора А.А. Гречкина. Перед этой группой поставлена задача: сосредоточившись к 5.00 1 декабря 1941 г. в районе Красного Крыма, Ленинована и Мясникована, стремительным ударом в направлении высоты 106, Адабашева и Морского Чулека отрезать пути отхода ростовской группировке противника и передовыми отрядами захватить переправы на реке Самбек. Западная оперативная группа генерал-майора П.Г. Козлова получила задачу выйти на рубеж Веселый – Синявка к исходу 1 декабря. Командующему артиллерией 56-й армии генерал-майору артиллерии Г.С. Кариофилли было приказано любой ценой переправить на правый берег Дона материальную часть артиллерии дивизий и бригад и армейскую артиллерию усиления. Приказывалось также обеспечить действующие на правом берегу Дона войска соответствующим количеством артиллерийских выстрелов, минами и снарядами по нарядам начальников артиллерии соединений.

Войска остро нуждались в продовольствии, боеприпасах, обогревательных пунктах. На все это требовалось много времени, сил, средств. Ничего этого не было. Обе оперативные группы 56-й армии начали преследование в пешем строю. Преследуя отходящие части 1-й танковой армии генерал-полковника Клейста, войска Южного фронта, в том числе и 56-й армии (вошедшей в его состав в 22.00 29 ноября) к исходу 2 декабря 1941 г. вышли на рубеж р. Миус в полосе сел Куйбышево и Ряженое, гряде высот юго-восточнее Ряженого, балки Копани, сел Курлацкого, Самбека и Вареновки, где встретили подготовленную оборону противника. Измотанные двухнедельным наступлением, без регулярного питания и обогрева, стрелковые войска и кавалерия, с минимальным количеством артиллерии и танков, оставшихся на левом берегу Дона из-за отсутствия переправ, в течение 3–5 декабря неоднократно атаковали опорные пункты противника на господствующих высотах, но успеха не имели. Наступление застопорилось. Командованием фронта и армий принимались меры к подвозу на передовую артиллерии, минометов, боеприпасов, питания и теплой одежды.

Однако приказа на переход к обороне в войска не поступало. Директив Ставки ВГК от 22 и 24 ноября 1941 г. об освобождении Таганрога никто не отменил, и войска готовились к новому наступлению. С 10 по 15 декабря войска 56-й и 9-й армий предприняли вторую попытку ликвидировать Таганрогский плацдарм противника и освободить город и порт. Все атаки советских войск были отражены с большими потерями в личном составе. Только 31-я Сталинградская дивизия за эти дни потеряла: 196 командиров, 342 младших командира и 2 819 рядовых, из них 1 195 – пропавшими без вести [25]. 230-й полк НКВД в боях под Вареновкой потерял убитыми и ранеными 1 100 бойцов и командиров. В полку осталось, включая штаб и тылы, 78 человек.

18 декабря 1941 г. главком Юго-Западного направления маршал С.К. Тимошенко утвердил новый план наступления армий Южного фронта по разгрому противника. В течение 25–29 декабря в полосе фронта шли ожесточенные бои, в ходе которых ударные группировки форсировали р. Миус и продвинулись на 10–15 км. Но, контратакованные двумя пехотными и двумя танковыми дивизиями, к исходу 29 декабря отошли на исходные рубежи. Потери в личном и конском составе и вооружении были исключительно велики. Безуспешными были атаки войск 56-й армии в районе Ряженого, Седовского и Самбека. Это была последняя попытка обескровленных частей и соединений Южного фронта

выполнить директивы Ставки ВГК по прорыву Миус-фронта и освобождению Таганрога до нового, 1942 г.

Оргвыводы последовали незамедлительно: 24 декабря вместо Ф.Н. Ремезова новым командующим 56-й армией стал генерал-майор В.В. Цыганов. 30 декабря был снят со своего поста и генерал-полковник Я.Т. Черевиченко. Новым командующим Южным фронтом был назначен генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский. Были смены несколько командиров дивизий и бригад. По воспоминаниям очевидцев, Ф.Н. Ремезов тяжело переживал отстранение от должности, хоть и пытался бодриться [31]. О чем думал в этот момент 46-летний генерал-лейтенант? Опасался за свою дальнейшую судьбу, помня, как обошелся Сталин со снятым летом 1941 г. командованием Западного фронта? Искал причины неудач в действиях армии? Вспоминал принятые и не принятые решения? Предполагал обратиться к руководству страны? Этого мы уже никогда не узнаем.

Через три недели, 17 января, генерал-лейтенант Ремезов решением Ставки ВГК был назначен командующим Южно-Уральским военным округом. Штаб округа размещался в городе Чкалов (ныне – Оренбург). Главная задача всех внутренних округов в ходе войны заключалась в подготовке обученных резервов и формировании новых частей и соединений для действующей армии, для фронта. 22 января был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении генерал-лейтенанта Ф.Н. Ремезова орденом Красного Знамени. Это признание его заслуг в разгроме танковой армии Клейста под Ростовом-на-Дону несколько смягчило горечь отставки.

Под руководством нового командующего в округе были обучены, подготовлены и 12 апреля 1942 г. отправлены на фронт 193, 195, 196, 206, 214, 219-я стрелковые дивизии, сыгравшие важную роль в оборонительном сражении под Сталинградом [27]. Но поработать на Южном Урале, хорошо знакомому Федору Никитичу еще со времен Гражданской войны и по службе в 1920-е гг., как командующим округом, Ремезову долго не довелось. Уже через три месяца он получил новое назначение – вступить в командование 45-й армией Закавказского фронта. Это назначение было не случайным. Ставка ВГК накануне летней кампании 1942 г. рассматривала все варианты развития событий на южном крыле советско-германского фронта и директивой № 170326 приказала усилить войска Закавказского фронта, в первую очередь 45-ю и 46-ю армии, прикрывавшие границу с Турцией. В Кутаиси прибывала 389-я стрелковая дивизия, в район Очамчира, Зугдиди – 63-я горно-кавалерийская дивизии, две отдельные танковые бригады (226-я и 227-я) расположились в Кутаиси и в Ереване. Армия получила также 42-й и 65-й отдельные дивизионы бронепоездов, шесть авиапунктов [28]. Велика была угроза нападения турецкой армии – союзницы нацистской Германии, сосредоточившей на советско-турецкой границе до 26 дивизий и бригад. Управление 45-й армии было сформировано еще в конце июля 1941 г. в Закавказском военном округе на базе 23-го стрелкового корпуса. Штаб армии размещался в столице Армении – г. Ереван [29]. Вдоль границы еще до войны были оборудованы мощные оборонительные сооружения, которые вошли в систему узлов обороны 51-го, 55-го и 69-го укрепленных районов.

К моменту прибытия Федора Никитича в Ереван, в составе армии имелось четыре стрелковых дивизии, две танковых бригады, три укрепрайона, два дивизиона бронепоездов, артиллерийские, инженерно-саперные и авиационные части усиления. Численность личного состава составляла 54 853 человек [30]. Армия прикрывала важнейший участок границы, обеспечивая советские коммуникации в Иране, куда еще в конце августа 1941 г. были введены советские войска вместе с британскими соединениями. В Иране был создан мощный военно-индустриальный плацдарм союзников по антигитлеровской коалиции, откуда через Кавказ и Каспий непрерывным потоком поступала боевая техника (танки, самолеты, автомобили), стратегическое сырье (алюминий, легированная сталь, взрывчатка, ГСМ), продовольствие, обмундирование, медикаменты, рельсы, паровозы, вагоны. И если в общем объеме поставок по ленд-лизу доля «персидского коридора» составила 4160 тыс. т всех грузов (23,6 %), то с июня 1942 г. до мая 1943 г., после трагедий с арктическими конвоями и сокращением тихоокеанских перевозок, после прорыва вермахта к Сталинграду и Червленной, этот маршрут поставок был жизненно необходим для СССР в самый критический период Великой Отечественной войны. Да и 184112 «Студебеккеров»,

«Виллисов» и «Фордов», доставленные через Иран или собранные на сборочных заводах, существенно повысили мобильность советских войск [31].

В Ереване Федор Никитич не засиживался, проводя все время в войсках. В августе 1942 г., при аварии самолета, он получил серьезную травму, но с уже привычной палочкой продолжал нести службу. Его старания не остались незамеченными и в феврале 1943 г. командующий 45-й армией был удостоен очередной высокой награды – ордена Ленина. Большую помощь ему оказывали офицеры, имевшие боевой опыт на фронтах Великой Отечественной войны. Одним из них был полковник Шалва Иванович Мелкадзе. Он успел повоевать на Северо-Западном фронте в 1941–1942 гг. С марта 1942 г. около года был заместителем командира по строевой части 406-й стрелковой дивизии в г. Ахалкалаки (в 30 км от границы с Турцией), с 27 марта 1943 по 20 февраля 1944 г. командовал 94-й стрелковой бригадой в г. Сухуми, затем 392-й стрелковой дивизией в Батуми. Вместе с сыном полковник Мелкадзе в 1944 г. убыл на фронт, где отличился, командуя 148-й стрелковой дивизией. Надежными помощниками Ремезова были командиры 261-й и 349-й стрелковых дивизий полковник Н.П. Балоян и генерал-майор И.А. Силагадзе. Созданный командующим армией дружный коллектив сумел укрепить и сделать неприступной полосу обороны, убедить турецкую разведку и военно-политическое руководство Анкары отказаться от каких-либо авантур. За этот стратегический успех в ноябре 1944 г. генерал-лейтенант Ремезов был удостоен третьего ордена Красного Знамени, а в феврале 1945 г. – второго ордена Ленина. Советские войска в Закавказье и на Дальнем Востоке достойно выполнили свой воинский долг и внесли свой, весомый вклад в победу над гитлеровской Германией.

14 апреля 1946 г. управление 45-й армии было расформировано. Генерал-лейтенант Ф.Н. Ремезов перешел на преподавательскую работу и с октября 1946 г. стал начальником 1-го факультета Военной академии имени М.В. Фрунзе. В 1951–1952 гг. сам повысил уровень образования, окончил высшие академические курсы при Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова. С января по май 1953 гг. являлся заместителем начальника Артиллерийской академии РККА им. Ф.Э. Дзержинского. Затем перешел на должность заместителя командующего Московского военного округа по военно-учебным заведениям. Приказом по Министерству обороны СССР № 0277 от 10 февраля 1959 г. уволен из кадров Советской армии в отставку по болезни с правом ношения военной формы одежды. Умер в 1990 г. в Ленинграде. За время службы был награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Красной Звезды и Отечественной войны 1-й степени, медалями «XX лет РККА», «За оборону Кавказа» и др.

Выводы

В годы Великой Отечественной войны у Ф.Н. Ремезова было два шанса проявить себя в качестве военачальника. Первый раз – в самом начале войны, на должности командующего 13-й армии. Трудно сказать, как сложилась бы его дальнейшая фронтальная биография, если бы не тяжелое ранение. 13-я армия вела кровопролитные бои на Смоленском направлении, и преемник Ф.Н. Ремезова генерал-лейтенант В.Ф. Герасименко был заменен уже через 15 дней. В дальнейшем командующие продолжали меняться, а в октябре 1941 г. численность вышедшей из окружения 13-й армии не превышала дивизии. Как раз в это время у Ф.Н. Ремезова, вышедшего из госпиталя, представился второй шанс отличиться, но и его он не смог использовать в полном объеме. Больше таких возможностей не было, так как командовать оперативно-тактическими соединениями, непосредственно участвовавшими в боевых действиях, ему больше не поручали.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках проекта «Азово-Черноморско-Каспийский регион в условиях войн и вооруженных конфликтов конца XVII – начала XXI вв.: геостратегические и историко-антропологические аспекты» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья».

Примечания:

1. Кринко Е.Ф. Современная российская историография Великой Отечественной войны: итоги двух десятилетий // Былые годы. 2009. № 4 (14). С. 6–19.
2. Ремезовы.Ру. URL: http://www.remezovi.ru/site/?page_id=626 (дата обращения 4.02.2012).
3. ЦАМО РФ. Учетно-послужная карта (далее – УПК).
4. Разнер А. «Эй, комроты, даешь пулеметы!» // Культурная среда в Кирове. 2010. Вып. № 1–2 (9–10). Январь – февраль.
5. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (1–2). Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940 г. М.: ТЕРРА, 1993. С. 170–172.
6. Шипунов А. «Служу Отечеству!» URL: <http://mk.tula.ru/articles/a/20581> (дата обращения 14.02.2013).
7. Иванов С.П. Штаб армейский, штаб фронтовой. М.: Воениздат, 1990. С. 109.
8. ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 3038. Д. 21. Л. 49–50.
9. Гудериан Г. Воспоминания солдата. М.: Воениздат, 1954. С. 159–161.
10. ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 10169. Д. 4. Л. 233.
11. Krinko E.F. Formation of Cavalry Units of the Red Army in the Southern Russia and Their Fate during the Great Patriotic War // Русская старина. 2014. Т. 9. № 1. С. 26–39.
12. Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. «Все рвались в бой с противником...»: действия кавалерии РККА на Южном фронте в октябре-декабре 1941 г. // Военно-исторический журнал. 2012. № 1. С. 27–34.
13. Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. 56-я армия в боях за Ростов. Первая победа Красной армии. Октябрь-декабрь 1941. М.: Центрполиграф, 2013. 318 с.
14. ЦАМО РФ. Ф. 412. Оп. 10 295. Д. 3. Л. 62–63.
15. Макензен Э. фон. От Буга до Кавказа. М.: АСТ; Транзиткнига, 2009. С. 271.
16. Керн Э. Пляска смерти. Воспоминания унтерштурмфюрера СС. 1941–1945. М.: Центрполиграф, 2008. С. 91.
17. ЦАМО РФ. Ф. 412. Оп. 10 282. Д. 29. Л. 41.
18. ЦАМО РФ. Ф. 412. Оп. 10 282. Д. 1. Л. 73.
19. Шишкин Н.П. «Я последним оставил Ростов в 41-м...» // Вечерний Ростов. 1991. 17 сентября.
20. Красных Ю., Мощанский И. Битва за Ростов. Операция Южного и Юго-Западного фронтов 29 сентября – 2 декабря 1941 года // Военная летопись. Фотоиллюстрированное периодическое издание. М.: ООО «БТВ-МН», 2006. № 1. С. 36–37.
21. Красных Ю., Мощанский И. Битва за Ростов. Операция Южного и Юго-Западного фронтов 29 сентября – 2 декабря 1941 года. С. 38.
22. Рожденная в боях. Очерки о героях-воинах 56-й армии. 1941–1943 гг. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1977. С. 41–42.
23. Рожденная в боях. Очерки о героях-воинах 56-й армии. 1941–1943 гг. С. 42.
24. Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. 56-я армия в боях за Ростов. Первая победа Красной армии. Октябрь-декабрь 1941.
25. ЦАМО, Ф. 1115. Оп.1. Д.66. Л.174.
26. Красовский С.А. Жизнь в авиации. М.: Воениздат, 1968. С. 131.
27. ЦАМО РФ. Ф.48а. Оп. 3408. Д. 71. Л. 127–128.
28. ЦАМО РФ. Ф.48а. Оп. 3408. Д. 71. Л. 231, 232.
29. ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 110. Л. 11.
30. ЦАМО РФ. Ф. 209. Оп. 1091. Д. 67, Л. 490б.
31. Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Курбат Т.Г. Война. Юг. Перелом. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2012. С. 62, 67.

References

1. Krinko E.F. Sovremennaya rossiyskaya istoriografiya Velikoy Otechestvennoy voyny: itogi dvukh desyatiletii // Bylye gody. 2009. № 4 (14). S. 6–19.
2. Remezovy.Ru. URL: http://www.remezovi.ru/site/?page_id=626 (data obrashcheniya 4.02.2012).

3. TsAMO RF. Uchetno-posluzhnaya karta (dalee – UPK).
4. Razner A. «Ey, komroty, daesh' pulemety!» // Kul'turnaya sreda v Kirove. 2010. Vyp. № 1–2 (9–10). Yanvar' – fevral'.
5. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. T. 12 (1–2). Nakanune voyny. Materialy soveshchaniya vysshego rukovodyashchego sostava RKKA 23-31 dekabrya 1940 g. M.: TERRA, 1993. S. 170–172.
6. Shipunov A. «Sluzhu Otechestvu!» URL: <http://mk.tula.ru/articles/a/20581> (data obrashcheniya 14.02.2013).
7. Ivanov S.P. Shtab armeyskiy, shtab frontovoy. M.: Voenizdat, 1990. S. 109.
8. TsAMO RF. F. 208. Op. 3038. D. 21. L. 49–50.
9. Guderian G. Vospominaniya soldata. M.: Voenizdat, 1954. S. 159–161.
10. TsAMO RF. F. 208. Op. 10169. D. 4. L. 233.
11. Krinko E.F. Formation of Cavalry Units of the Red Army in the Southern Russia and Their Fate during the Great Patriotic War // Russkaya starina. 2014. T. 9. № 1. S. 26–39.
12. Afanasenko V.I., Krinko E.F. «Vse rvalis' v boy s protivnikom...»: deystviya kavalerii RKKA na Yuzhnom fronte v oktyabre-dekabre 1941 g. // Voенно-istoricheskiy zhurnal. 2012. № 1. S. 27–34.
13. Afanasenko V.I., Krinko E.F. 56-ya armiya v boyakh za Rostov. Pervaya pobeda Krasnoy armii. Oktyabr'-dekabr' 1941. M.: Tsentrpoligraf, 2013. 318 s.
14. TsAMO RF. F. 412. Op. 10 295. D. 3. L. 62–63.
15. Makenzen E. fon. Ot Buga do Kavkaza. M.: AST; Tranzitkniga, 2009. S. 271.
16. Kern E. Plyaska smerti. Vospominaniya untershturmfyurera SS. 1941–1945. M.: Tsentrpoligraf, 2008. S. 91.
17. TsAMO RF. F. 412. Op. 10 282. D. 29. L. 41.
18. TsAMO RF. F. 412. Op. 10 282. D. 1. L. 73.
19. Shishkin N.P. «Ya poslednim ostavil Rostov v 41-m...» // Vecherniy Rostov. 1991. 17 sentyabrya.
20. Krasnykh Yu., Moshchanskiy I. Bitva za Rostov. Operatsiya Yuzhnogo i Yugo-Zapadnogo frontov 29 sentyabrya – 2 dekabrya 1941 goda // Voennaya letopis'. Fotoillyustrirovannoe periodicheskoe izdanie. M.: OOO «BTV-MN», 2006. № 1. С. 36–37.
21. Krasnykh Yu., Moshchanskiy I. Bitva za Rostov. Operatsiya Yuzhnogo i Yugo-Zapadnogo frontov 29 sentyabrya – 2 dekabrya 1941 goda. S. 38.
22. Rozhdennaya v boyakh. Ocherki o geroyakh-voinakh 56-y armii. 1941–1943 gg. Rostov-na-Donu: Rostovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1977. S. 41–42.
23. Rozhdennaya v boyakh. Ocherki o geroyakh-voinakh 56-y armii. 1941–1943 gg. S. 42.
24. Afanasenko V.I., Krinko E.F. 56-ya armiya v boyakh za Rostov. Pervaya pobeda Krasnoy armii. Oktyabr'-dekabr' 1941.
25. TsAMO, F. 1115. Op.1. D.66. L.174.
26. Krasovskiy S.A. Zhizn' v aviatsii. M.: Voenizdat, 1968. S. 131.
27. TsAMO RF. F.48a. Op. 3408. D. 71. L. 127–128.
28. TsAMO RF. F.48a. Op. 3408. D. 71. L. 231, 232.
29. TsAMO RF. F. 148a. Op. 3763. D. 110. L. 11.
30. TsAMO RF. F. 209. Op. 1091. D. 67, L. 49ob.
31. Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F., Kurbat T.G. Voyna. Yug. Perelom. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo YuNTs RAN, 2012. S. 62, 67.

УДК 94(47).084.8(470.61)

Генерал-лейтенант Ф.Н. Ремезов: вехи биографии

¹ Владимир Иванович Афанасенко

² Евгений Федорович Кринко

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра Российской академии наук, Российская Федерация

344006, Ростов-на-Дону, проспект Чехова, 41

E-mail: krinko@ssc-ras.ru

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований

Южного научного центра Российской академии наук, Российская Федерация

344006, Ростов-на-Дону, проспект Чехова, 41

Доктор исторических наук

E-mail: krinko@ssc-ras.ru

Аннотация. Статья – первое специальное исследование о Ф.Н. Ремезове, советском генерале и участнике Великой Отечественной войны. В июле 1941 г. он командовал 13-й армией в боях на смоленском направлении, позже войсками Северо-Кавказского военного округа и 56-й Отдельной армией. В конце осени 1941 г. войска под командованием Ремезова оставили, а через неделю освободили Ростов-на-Дону. Но дальнейшее советское наступление на юге остановил немецкий оборонительный рубеж Миус-фронт. Ремезов стал командующим войсками Южно-Уральского военного округа. В 1942–1945 гг. командовал 45-й армией в Закавказье и Иране. Исследование подготовлено на основе архивных и опубликованных источников.

Ключевые слова: Ф.Н. Ремезов, Великая Отечественная война, Красная армия, вермахт, военная стратегия и тактика.